

Статус основного ученика

Почтенный Нинелион был поистине преисполнен уважения к Цзян Чэню. Он даже интересовался его мнением по поводу союза во время приема, которым он руководил лично. Цзян Чэнь охотно поделился своим мнением, сказав, что, по его мнению, в свете последних событий, союз с Великим Собором будет неплохой идеей, если Секта Мириады Духов сможет сохранить свое наследие. Такой исход был намного лучше, чем превращение в вассалов Небесной Секты.

Почтенный Нинелион тоже понимал, что в сложившихся обстоятельствах сохранить независимость было бы чрезвычайно сложно. Учитывая мощь недруга, он мог бы раздавить какую-то секту шестнадцати королевств одним пальцем. Как ни посмотри, в этой ситуации самым мудрым решением было найти подходящего покровителя.

Немного поболтав с Лю Вэньцаем, Цзян Чэнь собрался уходить и, спускаясь с горы, с улыбкой произнес:

— Вэньцай, я буду ждать нашей следующей встречи в Области Мириады.

Тан Хун тоже подошел к Лю Вэньцаю и с громким хлопком стукнул того кулаком по груди.

— Если ты не сможешь попасть в отбор за три года, не смей говорить окружающим, что ты - мой брат!

Лю Вэньцай весело рассмеялся:

— Ты тоже!

Тан Хун хрустнул костяшками кулаков:

— Я уже все обдумал. Если я не пройду в отбор, клянусь никогда не возвращаться в шестнадцать королевств!

Тан Хун был дюжим, донельзя прямолинейным малым, который всегда был себе на уме. Однако именно такие люди обычно бывают самыми упорными. Стоило ему определиться с целью, и ничто не могло сбить его с пути; стоило Тан Хуну чего-то по-настоящему захотеть, и он двигался вперед семимильными шагами.

Полдня спустя Цзян Чэнь верхом на Златокрылой Птице-мече догнал своих спутников. Несколько дней спустя они все прибыли в Королевский Дворец Пилюль.

Он был расположен в центре Области Мириады. Территория Дворца была в десять раз больше союза шестнадцати королевств. В пределах владений Дворца находилось огромное множество больших и маленьких фракций. К примеру, фракций, подобных четырем великим сектам, было много десятков. Также на этой территории находилось несколько сект шестого и пятого уровней, которые мирно жили под властью Королевского Дворца Пилюль.

Владения Королевского Дворца Пилюль представляли собой величественное зрелище. Они протянулись на много миль вдоль горных долин, а центральный дворец и жилища утопали в море прекрасных цветов. Тем не менее, даже среди этой красоты через каждые несколько сотен миль были расставлены защитные барьеры. Любой, кто попытался бы добраться до

сердца Королевского Дворца Пилюль без проводника, был бы уже сотню раз атакован защитными барьерами.

— Цзян Чэнь, этот медальон секты позволит тебе беспрепятственно проходить через обычные барьеры. Но не пытайся войти в главные зоны без разрешения. Даже культиваторы сферы мудрости могут не справиться с барьерами, которые защищают эти зоны.

Да уж, в секте четвертого уровня было немало запретных зон.

Дань Чи привел Цзян Чэня и остальных в Зал Внутренних Дел и организовал для них временное жилище.

— Цзян Чэнь, со всеми новоприбывшими будут обращаться так же уважительно, как и с другими учениками моей секты. Однако и правила моей секты тоже будут в полной мере распространяться на вас, как и на остальных учеников. Всем вам будет присвоен статус, соответствующий вашему уровню культивирования. У кого-нибудь есть какие-нибудь возражения?

Хотя их секты и заключили союз, правила еще никто не отменял.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Конечно, нет. Было бы несправедливо, если бы мы, чужаки, пользовались какими-то особыми привилегиями.

Все остальные согласно закивали.

Мастер Зала Внутренних Дел не смел медлить, когда пришел Дань Чи, и вышел лично встретить группу культиваторов.

Цзян Чэнь находился на уровне изначальной сферы, что делало его основным учеником Королевского Дворца Пилюль. Поэтому он получил медальон основного ученика. Будучи культиватором небесной духовной сферы, Тан Хун получил медальон внутреннего ученика. Лянь Цанхай, Се Юйфань и Те Дачжи были в одном шаге от небесной духовной сферы, а потому должны были начинать с уровня внутренних учеников, находящихся на испытательном сроке.

Как бы там ни было, статус внутреннего ученика на испытательном сроке был куда лучше, чем статус внешнего ученика.

Королевский Дворец Пилюль мог похвастаться огромным количеством ресурсов, избыток которых обеспечивался обильными природными богатствами, которыми полнилась территория Дворца. В них у секты точно не было недостатка. Внутренние ученики, даже новички на испытательном сроке, получали отдельные жилища с личным двором. Хотя жилища были невелики и располагались вблизи друг от друга, все-таки это был их собственный дом, свое личное святилище. Внутренним ученикам можно было не ютиться в общих местах проживания вместе с внешними учениками. Основному ученику вроде Цзян Чэню полагалось еще более достойное жилище.

На территории Королевского Дворца Пилюль находилась гора, вокруг которой раскинулась Розовая Долина; в горе были высечены тысячи жилищ, отведенных для основных учеников. Будучи основным учеником, Цзян Чэнь имел право проживать в Розовой Долине. К тому же, основным ученикам полагалась весьма щедрая порция ресурсов. Хотя ему было еще далеко до

истинных учеников, Цзян Чэнь едва прибыл сюда, а потому большего ему было и не нужно.

(Прим.: В иерархии сект ученики обычно делятся, по возрастанию, на внешних, внутренних, личных и истинных.)

(Прим. переводчика: Несмотря на указанную в примечании классификацию, в тексте английского перевода для обозначения текущего статуса Цзян Чэня используется слово, не упомянутое в классификации.)

Статус и привилегии следовало заслужить. Будучи новичком, он не собирался требовать к себе особого отношения и важничать перед окружающими. Со временем, по мере того, как его сила будет расти, Цзян Чэнь заработает необходимую репутацию и получит все, что ему необходимо.

Мастер Зала Внутренних Дел также сказал, что Королевский Дворец Пилюль поощряет учеников, желающих заработать дополнительные ресурсы своим трудом. К примеру, одним из лучших способов заработать ресурсы было выполнение миссий, которые выдавала секта. Многие истинные ученики использовали этот способ, чтобы получать ресурсы. Особенно это касалось самых фанатичных культиваторов, которым всегда не хватало стандартной доли ресурсов. Чтобы получить больше, им необходимо было выполнять миссии секты.

Когда все приготовления были закончены, Мастер Зала отвел Тан Хуна и остальных в их жилища. Само собой, Гоуюй и остальные последователи отправились в Долину вслед за Цзян Чэнем. У многих основных учеников были последователи. В принципе, Королевский Дворец Пилюль не возражал против того, чтобы у основных учеников были свои последователи.

Даже некоторые внутренние ученики были не против стать последователями некоторых основных учеников, чтобы обрести более благотворную для культивирования среду и перебраться в Розовую Долину. Когда все расселились, Дань Чи попросил Цзян Чэня задержаться и пригласил его в свое жилище.

Поскольку Дань Чи был главой секты, его жилище было святой святынь Королевского Дворца Пилюль, расположенной на возвышающемся пике в горной долине.

— Цзян Чэнь, ты - единственный представитель младшего поколения, побывавший в моем дворце.

Дань Чи было меньше сотни лет. По меркам мира боевого дао он все еще был подростком, поэтому пока у него не было личного ученика.

Если не считать нескольких юношей-лекарей, служивших при нем, казалось, в жилище никого больше не было; так тихо было во дворце. Цзян Чэнь чувствовал что-то особенное в планировке, ландшафте и обилии духовной ци, потоки которой оплетали жилище. Это жилище отлично вписывалось в ландшафт и обладало наилучшей энергетикой фэн шуй во всем Королевском Дворце Пилюль.

— Цзян Чэнь, сейчас здесь - только мы с тобой. Можешь открыто говорить со мной о том, о чем не мог говорить у подножия горы, - улыбнулся Дань Чи.

— Мудрец, я всем доволен, мне не на что жаловаться, - искренне ответил Цзян Чэнь.

— Ха-ха, отлично! - похвалил его Дань Чи. — Я боялся, что ты со своим горячим сердцем, полным юношеского задора, можешь почувствовать себя оскорбленным, если тебе покажется,

что с тобой недостаточно хорошо обращаются.

— Мудрец изволит шутить. Я ни на что никогда не жаловался, даже когда жил в обычном мире. Святая земля культивирования Королевского Дворца Пилюль - наилучшее место в Области Мириады, на что же мне жаловаться? Высокое положение и привилегии не достанутся мне просто так. Остальным было бы трудно принять меня, если бы я сразу был окружен почетом.

Дань Чи был бы удивлен, даже если бы услышал такое от культиватора старше ста лет. Однако, услышав такое от двадцатилетнего Цзян Чэня, который ничего не требовал и ни на что не жаловался, Дань Чи почувствовал, что все его труды были не напрасны.

— Цзян Чэнь, должен сказать, твое поведение достойно высочайшей похвалы. Боюсь, с таким настроем рано или поздно тебе будет мало даже Области Мириады. Тебе не пристало барахтаться в мелком пруду, подобно мелкой рыбешке. Уверен, что через десять-двадцать лет даже секты первого уровня будут бороться за право принять тебя в свои ряды!

Дань Чи усмехнулся:

— Цзян Чэнь, сразу стоит сказать несколько не слишком приятных слов. Я буду уделять тебе внимание, но можешь не ждать особого отношения. В сектах ученики постоянно соперничают между собой, а потому без внутренних конфликтов не обойтись. Поэтому тебе самому придется постепенно разбираться в том, как здесь выживать. Да, я - твой покровитель, но только в том, что касается по-настоящему важных вещей. В секте я со всеми обращаюсь одинаково. Ты должен своими усилиями завоевать свое место, чтобы все добровольно склонили перед тобой голову. Только тогда ты получишь право представлять Королевский Дворец Пилюль и встретиться лицом к лицу с гениями других сект. Тогда ты обрешь право перейти к еще более сложным испытаниям. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

С древних времен говорилось: чем строже наставник, тем больше добиваются его ученики. Хотя Дань Чи и не был наставником Цзян Чэня, он не собирался создавать для него тепличные условия. Он хотел, чтобы Цзян Чэнь попал в самое пекло, чтобы жизнь в секте закалила его.

Если Цзян Чэнь не справится с конкуренцией в секте, значит, Дань Чи ошибался. Я могу дать тебе ресурсы и статус, но не рассчитывай на особое отношение. Так Дань Чи собирался стимулировать дальнейшее развитие Цзян Чэня. О каком развитии могла идти речь без жесткой конкуренции?

— Разумеется, я приложил все усилия, чтобы завербовать тебя в Королевский Дворец Пилюль, и твоя Секта Дивного Древа непременно будет укорять меня, если я не предложу ничего взамен. Я хочу вручить тебе подарок в честь твоего прибытия. Цзян Чэнь, можешь выбирать техники, пилюли, изначальное оружие, что угодно. Но знай: выбрать ты можешь только что-то одно, - улыбнулся Дань Чи.

Цзян Чэнь, само собой, не собирался отказываться от такого подарка.

Дань Чи, хоть и формально, был выше его по положению, а потому в подобном подарке не было ничего странного. Ему было нечего стыдиться.

У него не было недостатка в секретных техниках или искусствах, да и в пилюлях или чем-то подобном он не нуждался. Если бы у него возникла потребность в чем-то из перечисленного Дань Чи, он смог бы достать такую вещь самостоятельно.

Что же до оружия изначального уровня... кость Красночешуйчатого Огненного Ящера была идеальным, естественным изначальным оружием. Если после дополнительного очищения он улучшит ее с помощью нескольких формаций и символов, кость станет еще более могущественным оружием. Поэтому он даже не знал, о чем попросить Дань Чи.

— Хе-хе, мудрец, я и вправду не знаю, чего мне сейчас не хватает. Как вам такая идея: давайте пока повременим с этим подарком, а когда он мне понадобится, я приду к вам за ним? - полушутя спросил Цзян Чэнь.

— Ха-ха, хорошо, пусть будет по-твоему.

Хотя решение Цзян Чэня и удивило Дань Чи, он с готовностью согласился с ним.

Он задавался вопросом: неужели Цзян Чэню ничего не нужно? Похоже, он ни в чем не испытывает недостатка. Впрочем, этого следовало ожидать. Загадочный старец был так силен, неужели бы он ничего не оставил Цзян Чэню?

Все, что ставило Дань Чи в тупик, лучше всего объяснялось вмешательством Старейшины Шуня.

Однако он и подумать не мог, что то, чем владел Цзян Чэнь, было никак не связано со Старейшиной Шунем. Напротив, это Старейшина Шунь нуждался в помощи Цзян Чэня.

— Хорошо, Цзян Чэнь, основные ученики Розовой Долины, должно быть, уже узнали о твоём прибытии. Они наверняка уже ждут тебя. Познакомься со своими ровесниками. Молодым людям следует общаться друг с другом и подталкивать друг друга к великим свершениям, высекая яркие искры. Трение, которое возникает между гениями, порождает вдохновение и мотивацию, необходимые для культивирования!

Дань Чи помахал рукой и одним щелчком пальца перенес Цзян Чэня из своего жилища.